

Чжоу Чуань, казалось, больше не чувствовал его боли. Его руки грубо оставляли следы на теле Ло Фэя. Чжоу Чуань наклонился, расстояние между ними стало минимальным, его взгляд был полон жестокости:

— Ло Фэй, тебе не убежать.

Воздух, казалось, застыл. Лицо Ло Фэя стало белым, как его рубашка, даже с лёгким синеватым оттенком. Сотрудники забеспокоились, подойдя к режиссёру и тихо сказав:

— Режиссёр, кажется, что-то не так!

Но в глазах режиссёра горел азарт:

— Никто не смеет их беспокоить!

Ван Чжао только что вышел ответить на звонок, и, вернувшись в павильон, обнаружил там тишину. Слышалось только тяжёлое дыхание Ань Фана и звуки его борьбы. Дыхание было похоже на работу дырявого меха, горло сдавливало горло, звук был пугающим.

Ван Чжао, войдя, сразу изменился в лице. Не только из-за страданий Ань Фана, но и потому, что Чжоу Чуань всё ближе подбирался к Ло Фэю, их губы вот-вот должны были соприкоснуться...

Ань Фан видел, как Хэ Сичуань приближается к нему, чувствуя отвратительное дыхание из его рта. Ань Фан, с перехваченным горлом, был в полубессознательном состоянии, его взгляд не мог сфокусироваться. По мере приближения Хэ Сичуаня, волна тошноты поднялась из глубины души, заставив Ань Фана очнуться. Непонятно откуда взявшиеся силы позволили ему резко оттолкнуть Хэ Сичуаня, чьи губы уже были готовы прикоснуться к нему. Ань Фан пнул его, отбросив в сторону.

— Ка! — Режиссёр с удовлетворением остановил съёмку.

Ань Фан сжал кулак, прикрывая рот, его тело сотрясилось от кашля после долгого удушья. Даже после команды режиссёра он не мог подняться.

Ван Чжао с мрачным лицом подошёл и помог Ань Фану подняться с пола. Увидев следы пальцев на шее Ань Фана, его выражение стало ещё хуже. Он бросил взгляд на Хэ Сичуаня, виновника всего этого.

Хэ Сичуань смотрел на Ань Фана с ненавистью, его глаза были полны злобы. Он резко оттолкнул ассистента, который хотел помочь ему подняться. Ассистент, не ожидая такого, упал на пол. Все замерли.

Не успели они опомниться, как Хэ Сичуань быстро поднялся с пола и направился к Ань Фану. Его безумный взгляд был пугающим, словно он не успокоится, пока не добьётся своего, не прикоснётся к его коже.

Никто не успел среагировать, только кашель Ань Фана и шаги Хэ Сичуаня нарушали тишину.

— Чёрт возьми! Что происходит?! — Ван Чжао на мгновение замер, затем встал перед Ань Фаном, гневно крича.

Но Хэ Сичуань, казалось, не слышал его. Он грубо оттолкнул Ван Чжао. Ань Фан, опираясь на

стену, тихо кашлял, а Хэ Сичуань схватил его за руку. Ань Фан дрожал от кашля, но Хэ Сичуань с силой оторвал его руку от стены. Все сотрудники, наконец, опомнились, но никто не сделал ни шага.

Когда Хэ Сичуань схватил Ань Фана за подбородок, пытаясь поднять его голову, Ван Чжао уже бросился к нему. Ван Чжао, хоть и был не самым сильным, всё же был взрослым мужчиной. Собрав все силы, он оттолкнул Хэ Сичуаня.

— Хэ Сичуань! — Ван Чжао крикнул, и Хэ Сичуань на мгновение остановился. Его безумный взгляд прояснился.

Атмосфера стала крайне напряжённой. Ван Чжао был бледен от ярости. То, что только что произошло, выглядело как попытка Хэ Сичуаня изнасиловать Ань Фана на глазах у всех. Другие могли не понимать, но Ван Чжао догадывался. Его лицо становилось всё мрачнее. Ань Фан всё ещё кашлял, и Ван Чжао, поддерживая его, с трудом выдавил улыбку:

— Хэ Сичуань слишком погрузился в роль, а наш Ань Фан слишком усердно играет. Режиссёр, я отведу его попить воды.

Ань Фан продолжал кашлять, словно пытался выкашлять лёгкие. Режиссёр, наконец, пришёл в себя, увидев бледное лицо Ань Фана, понял, что что-то пошло не так:

— Хорошо, идите отдыхать!

Ван Чжао увел Ань Фана к машине. За рулём был новый водитель, Сяо Чжао, который был шокирован происходящим. Ван Чжао крикнул:

— Чего стоишь? В больницу!

Сяо Чжао торопливо завёл машину.

Ань Фан кашлял так, что Сиси быстро открыла бутылку воды. Ань Фан пытался пить, но вода разливалась по сиденью, мгновенно пропитывая ткань:

— Наверное... кашель... повредил голосовые связки...

Его голос был хриплым, он говорил с трудом, на лице отражалась боль.

Ван Чжао был в ярости, глядя на следы на шее Ань Фана:

— Чёрт возьми, этот Хэ Сичуань, он что, снимал кино или пытался тебя убить? Не говори!

Ань Фан махнул рукой. Машина быстро доехала до ближайшей больницы. Учитывая, что Ань Фан — публичная личность, Ван Чжао договорился, чтобы его провели через отдельный вход в отделение отоларингологии.

Когда врач вышел, руки Ван Чжао дрожали, как будто он ждал рождения ребёнка.

Конечно, Хэ Сичуань, хоть и потерял контроль, всё же не перешёл черту, не нанёс серьёзных повреждений.

После осмотра врач быстро вышел.

Ван Чжао бросил окурок, полностью проигнорировав запрет на курение, и нервно подошёл:

— Как он? Горло в порядке?

— Всё в порядке, лёгкое повреждение голосовых связок. Отдохните несколько дней, не перенапрягайте горло. — Врач посмотрел на Ван Чжао. — Скажите, это не криминал, правда? Такие следы...

— Нет-нет, что вы, — Ван Чжао поспешно улыбнулся и вошёл в палату.

Ань Фан сидел на кровати, его шея была обмотана белоснежным бинтом. Ван Чжао нахмурился, с проклятием:

— Этот пёс Хэ Сичуань! Он что, хочет меня убить?!

Увидев Ань Фана, он снова забеспокоился:

— Если И Хуай это увидит, мне придётся покончить с собой.

Ань Фан всё ещё кашлял, его голос был хриплым:

— У Хэ Сичуаня... проблемы с психикой.

Ещё когда они были стажёрами, Хэ Сичуань часто срывался без причины, и Ань Фан подозревал, что у него проблемы с гневом. Позже, когда Чицин обманули, и он избил её, Ань Фан стал избегать Хэ Сичуаня.

И вот, спустя годы, Хэ Сичуань окончательно сошёл с ума, начав бесноваться на съёмочной площадке.

— Ты дурак, почему не остановил его во время съёмки?

Ань Фан закатил глаза. Если бы не трудности с речью, он бы точно накричал на Ван Чжао. Хэ Сичуань начал сходить с ума прямо во время съёмок, сжимая его горло так, что он не мог дышать. Если бы он не очнулся и не оттолкнул его, всё могло бы закончиться гораздо хуже.

Ван Чжао просто сказал это, чтобы сказать. Он открыл окно и закурил, глубоко затянувшись.

— Нельзя, чтобы слухи о том, что Хэ Сичуань сошёл с ума на съёмочной площадке, распространились. Фильм ещё снимается, а ваши прошлые слухи до сих пор не развеяны. Если это выйдет наружу, кто-то обязательно обвинит вас в любовной интриге с Хэ Сичуанем. — Ван Чжао смотрел на Ань Фана с беспокойством. — Придётся проглотить эту обиду.

Ань Фан с отвращением отвернулся, глубоко вздохнув.

— Я знаю, что ты недоволен, но с Хэ Сичуанем нужно быть осторожным. Ты сейчас на важном этапе, один неверный шаг — и твой имидж разрушен. Дай мне подумать... Дай мне подумать, как решить эту проблему.

— Хм. — Ань Фан сжал губы.

Ван Чжао, услышав его хриплый голос, снова забеспокоился, потирая лоб:

— Ты не сможешь сниматься несколько дней, на шее ещё следы... Контракты тоже придётся отложить. — Он содрогнулся. — И самое страшное — И Хуай... Как ему объяснить. Если он узнает, Хэ Сичуань точно не останется на съёмочной площадке, и всё выйдёт наружу...

Едва Ван Чжао закончил, дверь резко распахнулась. Ань Фан и Ван Чжао обернулись. И Хуай, с холодом улицы, вошёл в комнату.

|

<http://bllate.org/book/16314/1472398>